

ПЕСНЯ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О СТРАНЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Песни как стихотворный лирический жанр существует у всех народов. Песни отличаются по жанрам, складу, формам исполнения и тесно связаны с историей, культурой и бытом страны. В них наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: реалии в материальной и духовной жизни общества в определенный исторический период находят отражение в песнях, т.е. можно сделать вывод, что им присущ национальный и исторический колорит, что подтверждает их богатый лингвострановедческий потенциал.

Так песни, являющиеся частью культурной жизни страны десятилетиями, могут дать представление о произошедших в ней изменениях как на уровне быта, так и мировоззрения. Для примера мы предлагаем анализ текста песни «Chattanooga Choo Choo» («Поезд на Чаттанугу», авторы: поэт-песенник Мак Гордон, композитор Гарри Уоррен). Песня стала известной после выхода в прокат в 1941 году кинофильма «Серенада Солнечной долины», в котором она была исполнена американским джаз-оркестром Гленна Миллера. «Chattanooga Choo Choo» считается классикой джазового свинга и успешно исполняется джазовыми коллективами на разных языках.

Мы рассматриваем песню с точки зрения «тогда и сейчас» и намеренно останавливаемся на ее английском варианте, так как существующие переводы на русский язык являются эквиритмичными и не точно передают оригинальный текст. Для удобства комментария мы разделили песню на куплеты и выделили интересующие нас фрагменты курсивом.

1-ый куплет:

Pardon me, *boy*

Is that the Chattanooga Choo Choo?

Track twenty-nine,

Boy, you can give me a shine.

I can afford

To board *the Chattanooga Choo Choo.*

I've got my fare

And just a trifle to spare.

Итак, герой песни, отправляясь в путешествие, обращается к чистильщику обуви *boy* 'мальчик, малый', чтобы убедиться, что он подошел к нужному ему поезду. Для 40-ых годов прошлого века такое обращение к чистильщикам обуви было общепринятым и не подразумевало намеренного нанесения обиды. Однако (так как обувь чистили в основном чернокожие дети и подростки, а иногда и взрослые мужчины), обращение *boy* к оказывающему услуги человеку представляется немыслимым для современного путешественника, воспитанного в атмосфере запрета на использование слов и выражений, считающихся уничижительными для определенных социальных групп. Более того, детский труд в настоящее время считается формой эксплуатации и признан незаконным.

Просьба *give me a shine*, вырванная из исторического контекста, и при дословном переводе 'дай мне сияние? блеск?' тоже может вызвать недоумение. Значение фразы 'почисти мои ботинки' становится понятным, если вспомнить полное название представителей профессии *shoe-shine boys* 'чистильщики обуви'. Сейчас же уличная очистка обуви за деньги уже практически исчезла, и встречается в основном как аттракцион на ярмарочных мероприятиях.

The Chattanooga Choo Choo – поезд, получивший прозвище от места назначения Чаттануга и детского названия паровоза 'чу-чу', имитирующего звук его движения. В то время, когда была написана песня, Чаттануга была важным железнодорожным узлом, но сейчас пассажирские поезда туда больше не идут. С ростом конкуренции со стороны личного автотранспорта, широкого развития междугородних автобусных перевозок и снижения цен на внутренние авиабилеты популярность поездов дальнего следования снизилась, и американской Национальной железнодорожной пассажирской корпорации пришлось сократить сеть железных дорог для пассажирских поездов и упразднить вокзалы во многих городах. Если бы герой песни пожелал добраться в Чаттанугу из Нью-Йорка на поезде сегодня, ему пришлось бы столкнуться с необходимостью провести в вагоне не менее 17 часов до Атланты, там пересесть в автобус и провести еще несколько часов в пути до Теннесси. Современный путешественник вероятнее всего сел бы утром в свою машину, настроил GPS на Чаттанугу и к концу дня был на месте.

2-ой куплет:

You leave *the Pennsylvania Station* 'bout a quarter to four
Read a *magazine* and then you're in Baltimore
Dinner in the diner
Nothing could be finer
Than to have your *ham n' eggs* in Carolina.

Pennsylvania Station 'Пенсильванский вокзал' был крупнейшим архитектурным комплексом на территории США, построенным в 1910 году, и считался одной из главных достопримечательностей Манхэттена. В 1963 году вокзал был снесён без предварительного обсуждения с жителями города. Последовавшее за его сносом общественное негодование дало начало возникновению в Нью-Йорке обществ борцов за сохранение архитектурного наследия. На фундаменте старого вокзала был построен новый, архитектурный модернизм которого вызывал всеобщую критику. Примером того, что необдуманное решение городских властей воспринималась как трагедия, могут служить слова историка Винсента Скалли, который так писал по поводу нового вокзала: «Прежде мы в город въезжали как боги, теперь вползаем подобно крысам».

Read a magazine 'читать журнал' является довольно распространённым занятием и сегодня, но современный американец вероятнее всего читал бы не печатный вариант журнала, а его электронную версию на ноутбуке.

Далее, пища для современного американца стоит на переднем крае борьбы за вечную молодость, крепкое здоровье и стройную фигуру. К наиболее вредным относятся продукты, содержащие жир, холестерин и калории, которыми так богата порция ветчины и яиц – *ham n' eggs*. В настоящее время герой песни предпочёл бы блюдо, отмеченное в меню вагона-ресторана значком «диетическое».

3-й куплет:

When you hear the whistle blowin' *eight to the bar*
Then you know that Tennessee is not very far
Shovel all the coal in,
Gotta keep it rollin'
Woo, woo, Chattanooga there you are.

Не только изучающие английский язык, но и американцы, рожденные после Второй мировой войны, часто не понимают значение фразы *eight to the bar*, озадаченно предполагая, что речь может идти о восьми джентльменах, направляющихся в бар. На самом деле *eight to the bar* означает синкопированный музыкально-танцевальный стиль буги-вуги, популярный в Америке в 40-ых годах прошлого века. Буквально она означает 'базовый шаг, состоящий из восьми бит'.

Фраза *shovel all the coal in* 'забрось весь уголь' затруднений в понимании не вызовет, но дни, когда кочегар забрасывал уголь в топку, давно прошли. Современные пассажирские поезда приводятся в движение либо дизельным топливом, либо электричеством.

4-ый куплет:

There's gonna be
A *certain party* at the station,
Satin and lace,
I used to call "funny face".
She's gonna cry
Until I tell her that I'll never roam.
So, Chattanooga choo choo,
Won't you choo-choo me home?
Chattanooga choo choo,
Won't you choo-choo me home?

На вокзале героя встречает девушка – *a certain party*. Он предполагает увидеть ее одетой в атлас и кружева – *satin and lace*. В настоящее же время девушки предпочитают носить более практичную одежду из хлопчатобумажных тканей и полиэстера. Современная девушка – если ей удастся найти окно в плотном графике студентки колледжа или отпроситься с работы – вероятнее всего будет встречать любимого на вокзале в джинсах и джемпере или в костюме для бега.

А вот строчки *She's gonna cry until I tell her that I'll never roam*. 'Она будет плакать, пока я не обещаю ей больше не уезжать.' остаются понятными и современному человеку. Как тогда, так и сейчас влюбленные скучают в разлуке, с нетерпением ждут встречи и стремятся больше не расставаться.

Заканчивая анализ песни «*Chattanooga Choo Choo*» мы приходим к выводу, что она является устаревшей, политически некорректной, не имеющей отношения к современному американскому обществу и ее, на первый взгляд незамысловатые стихи, служат наглядной иллюстрацией произошедших в нем изменений. Не только на государственном уровне, но и в обществе укоренилось нетерпение к дискриминации, особенно по расовому признаку; в территориально большой стране

созданы условия для выбора удобных и доступных видов транспорта для путешествий; появились организации, борющиеся с уничтожением архитектурных шедевров; цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни; вошли в повседневную жизнь правила здорового питания; изменились пристрастия в музыке и одежде. Но песня также подтверждает и то, что существуют и вневременные ценности, к которым относится любовь.

Очевидно, что внимательное прочтение песенных текстов может дать основу для расширенной и увлекательной подачи информации о стране их происхождения преподавателям иностранных языков. Предлагая на рассмотрение наш анализ стихов известной песни, мы надеемся, что он может послужить примером того, как можно обогатить фоновые знания студентов о стране изучаемого языка, их общую эрудицию и, возможно, мотивировать их к проведению самостоятельных исследований.

Е.А. Коробова
(ВГУ имени П.М. Машерова)

К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА-ЛИНГВИСТА

Подготовка специалиста в области иностранных языков – это многогранный и разнонаправленный процесс, который включает в себя комплекс действий по совершенствованию навыков использования языка в иноязычной коммуникации.

Целью, пусть и идеализированной в русскоговорящей среде, как для студента, так и для преподавателя, должно стать овладение иностранным языком на уровне коренного носителя языка. Достижение этой цели – это постепенное движение от более простых задач к сложным, это ступенчатое развитие языковой личности.

Но уже на начальном этапе овладения языком может возникнуть препятствие, из-за которого все последующее развитие может замедлиться или прекратиться вовсе. Многие именуют это препятствие «языковым барьером».

Понятие «языковой барьер» довольно широко используется в современной лексике, однако не является четко определенным. Связано это, прежде всего, с тем, что помимо языкового барьера существует еще ряд других, схожих по смыслу. К примеру, в ситуации овладения языком мы сталкиваемся с барьером лингвистическим. Отличие его от языкового в том, что этим понятием обозначают трудности в использовании иностранного языка в связи с отсутствием необходимых знаний лингвистического характера, а именно – недостатка лексики, незнания или непонимания тех или иных элементов грамматики, трудности в понимании иноязычной речи на слух. Таким образом, этот барьер может быть устранен посредством восполнения соответствующих пробелов в знаниях.

Следует упомянуть еще о ряде барьеров, имеющих отношение к языковому: психологическом и коммуникативном. В психологическом словаре дается следующее определение: «Барьер психологический – психическое состояние, проявляющееся в неадекватной пассивности субъекта, что препятствует выполнению им тех или иных действий. Эмоциональный механизм этого барьера состоит в усилении отрицательных переживаний и установок – стыда, чувства вины, страха, тревоги, низкой самооценки, ассоциированных с задачей (например, «страх публичных выступлений»)».

Барьер общения – еще одно понятие, которое часто путают с барьером языковым. Энциклопедический словарь предлагает следующее определение: «Барьер коммуникативный – это любые помехи, препятствия различного рода либо вмешательства в процесс коммуникации на любом этапе передачи информации, искажающие смысл сообщения» [1].

В психологии выделяют несколько типов коммуникативного барьера, приведем некоторые из них.

1. Личностные барьеры возникают в соответствии с индивидуальными характеристиками коммуникатора и реципиента и имеют психологическое основание: психологическая дистанция, неумение слушать, различные взгляды и ценностные ориентации.

2. Физические барьеры – помехи, связанные с материальной средой ситуации общения, – различного рода шумы, дефекты речи или слуха.

3. Семантические барьеры – непонимание или неверное понимание смысла, значения сообщения.

4. Языковые барьеры – трудности, возникающие из-за принадлежности коммуникатора и реципиента к различным языковым субкультурам – жаргон, сленг, профессиональная терминология и т.п. [2, с. 241].